

Нет нужды доказывать мудрость наших пословиц, поговорок, присловий, а также полюбившихся народу афористичных выражений из былин и сказок, из песен и побасок, из художественной классики и святоотеческой литературы. Мудрость эта очевидна. По крайней мере, в большинстве случаев. И лишним доказательством её может служить непреложный факт, что к употреблению этих пословиц, лаконичных изречений и прочих крылатых слов, по моим наблюдениям, более склонны люди пожилые, бывалые и опытные, нежели легкомысленная и праздноречивая молодёжь.

На эту особенность «старших» я обратил внимание давно, ещё в школьные годы, на живых примерах своих родителей, вечных тружеников-крестьян, не проходивших ни классов, ни коридоров. Они не любили длинных речей и частенько для краткости прибегали к пословицам и присловьям. Положим, отец, вместо долгих объяснений, почему он, плотник и столяр, июньским днём вдруг собрался поискать подходящих берёзок для санных полозьев, просто говорил: «Готовь сани летом», — и ехал на телеге в лес. Или — при затяжных дождях в июльскую пору: «С косой в руках погоды не ждут», — и отправлялся на покос.

А мать обычно будила меня присловьем: «Вставай пораньше — нарядёшь побольше». Либо, если поздно просыпался: «Вставай, полотенце уж мокрое»...

Но ещё наглядней в этом смысле была речь столь же малограмотной крестьянки Степаниды Ефимовны, моей тёщи, изредка наезжавшей из села к нам в город. На старости лет она, кажется, вообще говорила одними пословицами да поговорками. Их запаса у неё хватало на все случаи жизни. Скажем, расхныкалось наше дитя, мы, молодые родители, в смятении, а она успокаивает нас: «Поди, золота слеза не выкатится...» Или я, припоминается, рассуждаю вслух, какой бы подарок преподнести приятелю на именины, а она с диванчика советует: «Подари другу калач: не понравится — сам съешь». А то ещё помню: сидим за столом, ужинаем,

тихо беседуем, вдруг она, окинув взглядом нашу городскую еду, сплошь «с магазина», сочувственно замечает: «Что купили, то и слупили...»

Но почему-то особенно запомнилась мне характеристика, которую баба Степанида выдала однажды моему коллеге. Он жил холостяком по соседству и как-то вечером забрёл к нам «под мухой», явно желая поддержать тонус, ну и, конечно, дружески пообщаться. Первое его желание я исполнил без труда, выставив «беленькую» и закуску на скорую руку. Но со вторым оказалось сложнее. Дело в том, что гость, и вообще-то не отличавшийся красноречием, после принятия пары тонизирующих рюмок почти совсем умолк. Говорить пришлось преимущественно мне, а собеседник лишь издавал некие междометия и блаженно улыбался. И когда я, наконец, проводил его за дверь, то приметливая Степанида Ефимовна, молчаливо наблюдавшая с дивана за нашим общением, подытожила, как припечатала: «Ни песен, ни басен...» И вот уже более полувека мне памятна та её «печать».

Впрочем, что там вспоминать бабушку Степаниду — я теперь и сам глубокий дедушка и тоже ловлю себя на том, что всё чаще прибегаю в разговорах к народным пословицам и поговоркам. Особенно при ответах. Так получается короче и выразительней. Притом эти готовые сгустки жизненного опыта, услышанные где-то в народе или вычитанные из книжек, всплывают в памяти непроизвольно, сами приходят на помощь при затруднениях сформулировать мысль, и я охотно пользуюсь их мудростью, пусть и заёмной.

И даже горжусь, что некоторые из них могу преподавать в первоначальном виде и с истинным содержанием, «открытыми» мною. К сожалению, смысл довольно многих пословиц и присловий искажился в процессе долгого и подчас бездумного употребления. И всем нам с вами, говорящим по-русски, стоило бы помочь возвращению им исконной формы и значения, пока ещё хранимых народной памятью и наукой языкознания. Пусть они удобряют и украшают нашу речь, выступая во всей первородной полноте и нарядности.

Зачастую иные пословицы мы просто не договариваем, укорачиваем их и тем произвольно обедняем смысл. Допустим, кому-то, склонному к зависти либо охочему

поживиться за счёт других, говорим: «На чужой каравай рот не разевай...» — и ставим точку, отбрасывая дельный совет, следующий далее: «...а пораньше вставай да свой затевай». Можно сказать, обходимся примитивной командой «рот не разевай», тогда как полная пословица содержит конкретную программу действий, целую дорожную карту, выражаясь по-нынешнему.

В некоторых усечённых пословицах теряются важные детали, эпитеты и метафоры, а с ними — выразительность и наглядность содержимого назидания.

Например, мы повторяем привычно: «От добра добра не ищут», — забывая о всей полноте пословицы, при которой она звучит глубже и краше: «От корма кони не рыщут, от добра добра не ищут». Или есть присловье: «Без стыда лица не износишь...» — прямо сказать, вообще не очень понятное, пока не вернёшь ему где-то утерянной концовки: «... как платья без пятна». А ещё можно припомнить поговорку с каким-то уж слишком грубо-прямолинейным наставлением: «Не так живи, как хочется...» Услышишь и невольно спросишь: «Простите, а как?» Если, конечно, не знаешь, что в оригинале, в первоисточниках — это цельная пословица, которая сама содержит недвусмысленный ответ: «Не так живи, как хочется, а как Бог велит». То есть — по заповедям Божеским, по совести своей...

Но это бы ещё полбеды. Всё же и по обрывкам можно понять, о чём речь. А бывает, что после урезания пословицы её смысл не просто изменяется, но даже превращается в противоположный. Это как, допустим, в общеизвестном выражении, которое обычно употребляют в разговоре о наследниках, идущих по стопам отцов, повторяя какие-то их черты, зачастую не самые лучшие: мол, «яблоко от яблони недалеко падает». Однако в неповреждённом виде эта пословица говорит совсем о другом: «Яблоко от яблони недалеко падает, но... далеко закатывается». Насколько весомо это уточнение, нет надобности разъяснять. Или, скажем, в таком расхожем изречении, как: «Книги имеют свою судьбу». Ну да, имеют, и что? Карандаши вон тоже имеют свою судьбу, и сапоги, и какие-нибудь садовые грабли. В чём фишка-то? А суть, оказывается, скрыта в продолжении фразы, редко

воспроизводимом пишущими и говорящими: «Книги имеют свою судьбу, в зависимости от головы читателя». Между прочим, это крылатое выражение пришло к нам из далёкого по времени и расстоянию Древнего Рима, от грамматика Теренциана Мавра, и частенько цитируется по латыни: «Habent sua fata libelli, pro capite lektoris». Как видите, тоже со ссылкой на голову читателя.

Можно добавить и другой фразеологизм с похожей историей. Стоит заговорить критично об умершем, кто-нибудь непременно одёрнет: «О мёртвых или хорошо, или ничего...» Но при этом, по невежеству либо из лукавства, как правило, опустит дополнение: «...ничего, кроме правды», — хотя соль именно здесь, в предупреждении всякому шельмецу, что в итоге о нём скажут правду. Вспоминается, как однажды Иван Бунин со свойственной ему резкостью прохаживался по адресу некоего ушедшего писателя, а кто-то из собеседников, морщась, заметил: «Иван Алексеевич, помилуйте, ведь покойник...» В ответ на это Бунин сверкнул глазами: «Покойник? Простите, что за чин?»

Порой содержание пословицы или афоризма изменяет укорачивание их не только на целую фразу, на часть предложения, но и на одно слово и даже на единственную букву, точнее — на единственный звук. Показательна в этом плане широко распространённая пословица, о которой мне уже доводилось где-то писать: «Делу время — потехе час». Именно в такой форме обыкновенно употребляют её устно и письменно. В том числе и многие знатоки языка, лингвисты с учёными степенями. Не буду упрекать их за это, называть пофамильно, ибо понимаю, что они следуют (так им представляется) за народом-языкотворцем и стараются найти приемлемое толкование его очередному многоумному речению. Вот, мол, какое значение придаёт трудолюбию наш народ-созидатель, что для «дела» он щедро отмеряет «время», а на «потеху» отпускает всего лишь «час». Но ведь под «часом»-то здесь подразумевается то же самое «время», а не отрезок его в шестьдесят минут. Это очевидно. Мудрый языкотворец наш изначально вылепил эту фразу «чутьочку» по-иному и тем вдохнул в неё абсолютно другой смысл. «Делу время— и потехе час», — отчеканил он, уже самым строем

слов подчёркивая, что да, делу необходимо отдавать должное время (читай — внимание, старание, силы телесные), но и о потехе (читай — отдохновении от трудов праведных ради развития сил душевных и духовных, для чего мы вообще живём на этом свете) тоже забывать никак нельзя.

Похожим образом переворачивает смысл единственный изменённый, точнее — опущенный, звук в знакомой всем пословице, которая советует «не выносить сор из избы». Странный, однако, если трезво подумать, даёт она совет, явно противоречащий здравому рассудку. Почему это не выносить сор? Как раз надо его именно выносить вон, выметать почаще, в соответствии, допустим, с примером, подаваемым в склáдной народной прибаутке: «По-нашему ведётся — веничком метётся, весь сор за порог, а веничек под порог». Откуда же тогда сомнительная «сорная» пословица? Думаю, нетрудно догадаться, что и в ней до времени, пока чья-то легкомысленная головушка не исказила её, лишив одной буквы «с», всё было «по-нашему», по-разумному: «Не выносите *с*сор из избы». Согласитесь, что это более резонный совет. Ссорьтесь, бранитесь дома (там же, по другой пословице, трясите грязным бельём), а на миру ведите себя прилично, старайтесь выказывать лучшие черты своих характеров и нравов.

К подобным же пословицам с переименованным содержанием за счёт одной буквы можно отнести и такую: «Нá Тебе, Боже, что людям негоже» (или «что нам негоже»). Если пошевелить мозгами, тут уже не только бессмыслицей, но и кощунством отдаёт. Притом абсолютно немотивированным. Ну в самом деле, зачем это поминание всуе имени Божьего при осуждении некоего дарения или даже «впаривания» чего-то ненужного, «негожего» ни себе, ни людям? Явно неуместное и глупое. А мы механически повторяем кем-то не от большого ума запущенный «вариант». Первоисточники же говорят, что прежде имела хождение в народе вполне разумная пословица: «Нá тебе, убоже, что людям негоже». Она с горькой иронией порицала лукавого дарителя, якобы благотворителя, который просто «сбагривал» убогому (бедному, жалкому, безответному) нечто дешёвое, бросовое в расчёте на то, что одаряемый и тому будет рад.

Ещё больше, чем в народных пословицах, таких смысловых искажений, вольных или невольных, в разных крылатых словах, мыслях мудрых людей и фразеологизмах, уже называемых выше. Приведу пример «вольного» искажения, по-моему, достаточно наглядный по нарочитости последнего. Можно даже сказать, политической нарочитости. Ныне с языков наших политиков, имя которым легион, и даже иных церковнослужителей, вовлекаемых в политику, то и дело слетают слова: «Всякая власть от Бога», — будто бы сказанные когда-то апостолом Павлом и потому являющиеся непререкаемой истиной, которой положено следовать. То есть все мы с вами, простые смертные, должны покорно принимать любую власть, преданно служить ей и терпеливо переносить всё её притеснения и выверты. Однако у любого свободно мыслящего человека, в том числе и верующего, формула эта о чуть ли не священности всякой власти вызывает понятные сомнения. Да неужели впрямь Господь Бог, само воплощение Правды и Справедливости, мог благословить «всякую» власть? Или хотя бы попустить?

Посещали подобные сомнения и меня, грешного. Пока не встретил я однажды в печати любопытное сообщение, что перевод данных слов апостола Павла, ставших крылатыми, был искусственно искривлён. И нашёлся у нас смелый и грамотный человек, иеромонах Алексей (Айсин), который дошито разобрал и вывел, что правильно переведённые слова апостола: «Несть бо власть аще не от Бога» означают: «Не есть власть, если не от Бога». Иначе говоря, смысл их совершенно противоположный тому, который привычно им придаётся пишущими и говорящими «головами». Одними — по неразумению, другими — из корыстных, сословных или политических соображений.

А сколько ещё туманных и затуманенных «устойчивых словосочетаний», идиом и афоризмов ждут своих добросовестных толкователей! И в первую очередь их внимание хотелось бы обратить на пословицы. Должен признаться, что иные ставят меня в тупик. Положим, есть такая пословица: «Сухо древо назад не пятится». Что она означает? Почему лишь «сухо древо» не пятится? А «сыро»? И вообще, белиберда какая-то. Сдаётся, что опять кто-то слова исказил,

буквы перепутал... Но скорее дело в моём незнании. Вот недавно вычитал у известного поэта и публициста Станислава Куняева, что по его родной калужской земле протекает «извилистая речушка с былинным именем Суходрев»... Так это, может, она «назад не пятится»? Тогда бы всё логично...

Впрочем, подожду знатока и подвижника вроде монаха Айсина, либо... писателя Толстого. Да-да, Лев Николаевич не однажды восстанавливал смысл выхолощенных пословиц. Некоторые из них я привёл именно в его толковании. Он вообще любил поучительные афористичные выражения. К примеру, печалась о нравственном несовершенстве людей, особенно среди власть имущих, часто повторял фразу: «Бог живёт во всех людях, да не все люди живут в Боге». То ли заимствованную, то ли свою, выстраданную...

Жаль, теперь, у новых поколений, пословицы, фразеологизмы и афоризмы не в особом ходу. Видно, не место им в нынешних сленгах, клипах да эсэмэсках. Включишь радио, телевизор или компьютер — там сплошная какофония и гвалт с мутным потоком англицизмов, а что до нашего родного, до исконно русского, народного... ни песен, ни басен.